

После того как Сюй Ци вернулся в свою комнату, первое, что он сделал, так это помылся и очистил свое брненное тело. В конце концов, он сильно изгряднился, пока тренировался. И ему очень не хотелось в подобном состоянии встречать других или попадаться им на глаза. Когда он покончил с этим, то поскреб свой протестующий животик и улыбнулся. На мгновение синяя вспышка осветила комнату, и Сюй Ци больше там не было.

В другом же помещении, что расположено во внутреннем дворе Клана Сюй, депрессивно выглядевший Сюй Пинфань ел в одиночестве. Его ум был наполнен мыслями о молодом господине клана. «Он просто исчез. И даже не сказал, куда пойдет. Этот парень такая головная боль...»

Сюй Пинфань покачал головой, затем налил себе еще бокал вина. После этого он схватил куриную ножку со стола и придвинул ее к губам. Вдруг он почувствовал, что его рука больше не ощущала мясо птицы, его глаза расширились – куриная ножка исчезла!

«Дядя Менг, эта ваша куриная ножка немного соленая...»

Тем, кто выхватил куриную ножку, был никто иной, как Сюй Ци. Он сел за стол напротив домоуправленца, поедая украденную куриную голень и бормоча себе под нос.

Сюй Пинфань на мгновение нахмурился от неожиданного визита посетителя, однако осознав личность человека – быстро расслабил свое лицо. Сюй Пинфань с улыбкой посмотрел на своего молодого мастера. Он не мог сердиться на последнего, так как относился к Сюй Ци, как к своему чаду. Конечно, он не возражал, если бы его «сынишка» выхватывал куриную ножку.

Хотя Сюй Пинфань не сердился в своем сердце, однако притворился разгневанным, говоря:

«Молодой мастер, где вы пропадали? Должно быть хорошо, когда есть кто-то, делающий все для вас. Более того, теперь вы даже сцапали мою пищу».

Сюй Ци проигнорировал слова Сюй Пинфана. И быстро прикончил куриную ножку в руках. Затем встал и руками стал закидывать остальную пищу со стола себе в рот, не останавливаясь ни на миг. Его рот быстро оказался полон едой.

Лицезрев неприглядные манеры своего молодого мастера, Сюй Пинфань больше не мог поддразнивать Сюй Ци. Он обеспокоенно заговорил:

«Помедленней, молодой господин. Будьте осторожны, не поперхнитесь! Я попрошу слуг принести больше, если здесь окажется не достаточно еды для вас».

Через некоторое время вся пища на столе подчистую очистилась Сюй Ци. В результате, последний теперь сидел с удовлетворенным выражением на лице, то и дело порывивая. И говоря Сюй Пинфану:

«Дядя Менг, это первый раз в моей жизни, когда я полностью сыт!»

«Как же это не могло бы быть, молодой господин? Стол был полон блюд! Даже я не мог их закончить самостоятельно... Тем не менее, вы сожрали все это. Это весь мой ежедневный прием пищи...» - как только Сюй Пинфан договорил, его голова наполнилась «черными

линиями» («печальными венами»), хотя в действительности он несколько не был раздражен.

«Ха-ха. Я находился в слишком голодном состоянии после того, как начал культивировать, дядя Менг. Вот почему я съел ваш завтрак. Да ладно вам – не вините меня. Какой взрослый мог бы быть столь небрежен по отношению к ребенку...» - лукаво улыбнулся Сюй Ци.

Сказав это, Сюй Ци убрал улыбку с лица, и продолжил:

«Дядя Менг, вы рассказывали мне о духовных ядрах, что находятся в хранилище Клана Сюй. Где они? Можете ли вы принести мне их, чтобы я взглянул? Мне они очень нужны».

Видя, как Сюй Ци заговорил о нешуточных делах, Сюй Пинфань сам сразу же стал серьезным. Поднявшись, он произнес:

«Пожалуйста, пойдемте со мной, молодой господин».

Двое быстро прибыли к спальне покойного патриарха и леди. Сюй Пинфань вздохнул, после чего осторожно открыл двери, в то время как Сюй Ци молча последовал в комнату.

Войдя, Сюй Ци оглядел мебель, и в нем появилось легкое чувство скорби. Он пробыл в этом мире лишь шесть лет, а Сюй Инчжоу и его жена являлись его ближайшими родственниками. Теперь, когда они оба отошли в мир иной, он не мог не почувствовать грусть, оказавшись снова в этой комнате.

«Вот здесь, пожалуйста, молодой господин...» - Сюй Пинфань указал на кровать у стены. Когда он заговорил, его губы задрожали, а глаза наполнились тоской. Никто не мог точно знать, насколько близко были Сюй Пинфань и родители Сюй Ци.

Выдав из себя слова, Сюй Пинфань подошел к кровати. Сделав поклон, он открыл деревянный сундучок у изголовья кровати. После чего повернул фарфоровую вазу и отступил.

В то же время, когда Сюй Пинфань сделал шаг назад, кровать медленно двинулась вдоль стены, раскрывая вид на лестничный проход, ведущий под землю.

Сюй Ци чрезвычайно удивился - он довольно долго жил в этой комнате, но никогда даже не представлял себе, что здесь существует подземный проход.

«Идемте, молодой господин», - Сюй Пинфань первым продолжил путь вниз по проходу. Сюй Ци немедленно последовал за ним.

В углубленном коридоре многие светящиеся драгоценные камни были встроены по обеим сторонам стены, освещая протяженное пространство. После короткой прогулки они достигли каменной двери. Далее Сюй Пинфань нажал на красный драгоценный камень в боковой стене, тем самым вызывая звук, что подала каменная дверь, которая медленно стала открываться.

Как только каменная дверь раскрылась - из комнаты повеяло аурой - очень знакомой Сюй Ци. Что касается Сюй Пинфана, он не почувствовал ничего, выходящего за рамки нормы.

«Дядя Менг, пока не стоит входить», - почувствовав ауру, Сюй Ци остановил Сюй Пинфана, заметив, как последний уже захотел войти.

Что касается остановленного Сюй Пинфана, он несколько шокировано спросил:

«В чем дело, молодой господин?»

«Дядя Менг, что еще там... помимо духовных ядер монстров?» - в свою очередь задал вопрос Сюй Ци.

Сюй Пинфань несколько озадачился. Поколебавшись, он ответил:

«Молодой господин, там есть только внутренние ядра монстров. Все они хранятся здесь еще со времен ваших предков. Что такое?"

«Оу...» - Сюй Ци доверял словам Сюй Пинфана, однако отчего возникло у него столь знакомое ощущение?

Смущенный Сюй Ци вошел в проход каменной двери перед Сюй Пинфаном, который немедленно последовал за ним.

Пространство за каменной дверью не являлось особо просторным; примерно того же размера, что и комната Сюй Ци. Однако в этом помещении находилось огромное количество полок, на которых стояло множество деревянных ящиков. Глаза Сюй Ци пробежались по комнате, в сумме он насчитал около 200 деревянных ящиков.

«Дядя Менг, все эти деревянные ящики содержат духовные ядра монстров?» - спросил Сюй Ци.

«Правильно, молодой господин. Во всех этих ящиках хранятся внутренние ядра. Эти коробки сделаны с использованием Древесины Фиолетовых Облаков из Горного Хребта Падших Богов; они способны сохранить ядра в целостности в течение длительного периода времени и предотвратить их повреждение», - объяснил Сюй Пинфань.

Войдя в сокрытую комнату, Сюй Ци почувствовал еще более сильное ощущение, исходящее от знакомой ауры. Однако он не мог сказать, где именно находится источник. Он поинтересовался:

«Дядя Менг, где здесь хранятся ядра самого высокого уровня?»

«С тех времен, когда еще существовали предки Клана Сюй, в этом месте хранятся 20 духовных ядер, что эквивалентны человеческой сфере Духа... Молодой господин, здесь нет более высокосортных», - пояснил Сюй Пинфань.

«Тогда не мог бы я попросить вас принести мне 20 внутренних ядер Духовной сферы, дядя Менг?» - спросил Сюй Ци.

Заслышав эти слова, Сюй Пинфань подошел к самой дальней полке и занялся поиском.

Внутренние ядра Духовного класса? Разве наш Клан Сюй не боялся попасть в неприятности, торгуя столь высокоуровневыми внутренними ядрами? И что вызывает у меня это знакомое чувство? Сердце Сюй Ци наполнилось сомнениями. Причина, по которой он попросил Сюй Пинфана найти внутренние ядра Духа, - это в их ауре. Чтобы иметь возможность вызвать в нем реакцию - это ли не есть доказательство того, что класс ядер не должен быть низким. Он, в конце концов, практикует методику культивирования древних времен.